

Глава 5

Эта девчонка!

Она действительно осмелилась очернить старого мастера подобным образом. И даже всю семью Нин!

Доброжелательное лицо старшей Нин превратилось в лед.

Раньше она не встречалась с мисс Цзюнь, она даже не считала нужным спрашивать о ней.

Однако из описания Нин Яньян она сделал вывод, что мисс Цзюнь была из обездоленной семьи и совсем не появлялась в обществе. Казалось, что это был нужный образ, чтобы впервые появиться на людях. Старшая Нин считала, что Нин Яньян преувеличивает. Но как скрыть ее от публики теперь? Она использовала грубость и ясность [1].

Но глубоко вздохнув, старшая Нин смогла скрыть свой гнев.

Это было нормально, как и ее манипуляция с повешением. Она создала сцену, чтобы вызвать проблемы, ведь другого способа у нее не было.

Думала ли она, что сможет разрушить репутацию семьи Нин, а семья Нин просто позволит ей все?

«Ты просто ребенок, как ты можешь думать о таком», тепло сказала старшая Нин: «Люди делают что-то лишь из благих намерений. Просто с течением времени все меняется. То же самое и с тем, что люди передают друг другу, конечно со временем меняется и это».

После этих слов она увидела следы разочарования в глазах мисс Цзюнь.

«Да, люди делают что-то из благих намерений», сказала она.

Служанка была абсолютно глупой.

Старшая Нин разговаривала так дружелюбно, так были ли тут нарисованные мечи и согнутые луки? [2].

Старшая Нин улыбнулась.

«Мисс Цзюнь, вы еще молоды. Вы все еще думаете, что этот мир черно-белый. Если продолжать рыть все ту же яму, то ее никогда не удастся изменить».

Ее тон был теплым и заботливым, будто она была преданным наставником для подрастающего поколения.

«Да», печально и разочарованно сказала мисс Цзюнь.

Печаль возможно была вызвана тем, что она потеряло то, что, по ее мнению, могло достаться ей легко.

Выражение лица старшей Нин стало еще теплее.

«Мисс Цзюнь, как только вы достигнете моего возраста, вы поймете, что черное может быть белым, а белое черным [3]. Вещи меняются», медленно проговорила она: «Но есть и то, что

остается неизменным».

Мисс Цзюнь смотрела на нее так, словно она была ребенком, запоминающим каждое слово своего учителя.

«Возьмите, к примеру, человеческую жизнь», начала старшая Нин: «Жизнь некоторых людей скромная и полная лишений, но нельзя рассчитывать на то, что если подняться за счет других, то жизнь станет достойной и благородной»,

Даже если кто-то и смог бы различить оскорбление в ее словах, старшая Нин все же продолжала говорить с предельной искренностью, будто она была обеспокоена подрастающим поколением и искренне хотела ей помочь.

Услышав ее слова, девушка вовсе не рассердилась. Вместо этого она улыбнулась.

Глаза старшей Нин вспыхнули.

Эта девушка, которую она просто считала не дурной, когда улыбалась, превращалась в красавицу.

Однако улыбка этой девушки была мимолетной, она исчезла в мгновении ока.

Старшая Нин все же была женщиной. Ее благоговение перед другой женщиной просто не могло длиться долго. Она должна была даже рассердиться, но улыбка этой девушки не содержала и малейшего намека на насмешку. Она была похожа на ребенка, который радовался советам старшего.

Но ведь это не могло быть истинными чувствами девушки.

Старшая Нин была очень недовольна.

Девушка, которая могла скрыть свои чувства в такой ситуации была действительно пугающей.

Даже не обращая внимания на ее прошлое, она бы не выбрала такую девушку себе в невестки.

По крайней мере с этой точки зрения. Старшая Нин наконец могла согласиться со словам Нин Яньянь. Эта мисс Цзюнь была действительно полна ненависти.

«Старшая Нин действительно очень скромна», ответила мисс Цзюнь: «Но даже если семья Нин и является семьей столь низкого деревенского происхождения, народ восхваляет вас как доброжелательную и богатую семью. Старшая Нин, вы слишком скромны».

Старшая Нин была в ярости.

Предки семьи Нин были чернорабочими, которые занимались выгулом скота и добычей угля.

Эта мисс Цзюнь намекала, что семья Нин по сей день была представителем простолюдинов.

«Ребенок, который торгует коврами, может стать императором [4]», старшая Нин сдерживала свой гнев, стараясь сделать свой голос еще теплее: «Пока ты упорно работаешь, ты сможешь сокрушить и камень. Наш предок не просто так получил богатства. Он стал ученым сквозь лучи и лезвия. Ведя скромный образ жизни, ему удалось стать чиновником, и он трудился ради народа»,

Она подчеркнула слова «упорно трудиться».

«Эти вещи не получить, идя по головам».

Юная мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тогда первое звание вашей семьи было получено за счет денег. Эти деньги открывали для вас двери и так вы смогли забраться наверх», медленно проговорила она: «Если бы не те ученые, которые поддерживали вас, то ваши предки все еще копали бы уголь».

Старшая Нин вздрогнула от волнения.

Она первый раз встречалась с такой дешевой шлюхой, которая так легко унижала людей.

Как она узнала все секреты семьи Нин?

Это было сотню лет назад. Кроме того, это была конфиденциальная информация, которой владели лишь государственные лица, в противном случае дорога семьи Нин к постам чиновников была бы не такой гладкой.

Это было то, о чем почти никто не знал в самой семье Нин, а те кто знал, предпочитали об этом молчать.

Она знала это только потому, что изначально не была членом семьи Нин.

Когда она выходила замуж, она пыталась найти информацию о семье мужа. В то время ее дед по отцовской линии руководил написанием книги в Чаочжун [6]. Поскольку он был не сильно занят, то отправился почитать некоторые записи, связанные с семьей Нин. Как оказалось он нашел заметки, в которых цензоры [7]обвиняли семью Нин в мошенничестве во время имперской экспертизы. Конечно в конце концов это ничем не закончилось. После смены императорской династии это уже никого не волновало.

Это случилось сто лет назад. Более того, не было людей, которые не тратили деньги, чтобы занять место чиновника. Материнская семья самой старшей Нин не думала, что семья Нин испытывает недостаток в моральном поведении. Они просто посмеялись над этим.

Но как об этом могла узнать девушка, которая совершенно не имела государственных связей?

Могло ли случиться так, что этот мелкий бюрократ Цзюнь Инвэнь смог как-то прознать об этом?

Или это была семья Фан?

Семья Фан занималась торговлей. Хотя у них и были деньги, нынешняя династия всегда подвергалась критике и притеснениям. Феодалная власть, видимо, просто хотела получать с торговли больше денег. Однако у них не было никаких влиятельных связей.

Как семья Фан могла найти столь тщательно сокрытые факты?

Как это могло произойти?

Что бы это ни было, мисс Цзюнь слишком заиклена на семье Нин.

«Что ты имеешь ввиду?», голос старшей Нин стал тяжелее.

«Все очень просто. В этом мире большинство вещей решаются именно деньгами», мягко сказала мисс Цзюнь: «Сто лет назад ваша семья заплатила за то, чтобы занять пост чиновника и вылезти из крестьянской жизни. Так и сейчас вы можете просто выкупить этот брачный контракт и расстаться с этой скромной жизнью?»

Скромной жизнью?

Все это уже было невозможно покрывать добротой старшей Нин. На ее лице больше не было приятной улыбки.

«Я не понимаю смысла ваших слов, мисс Цзюнь», сказала она: «Брак — это брак, а сделки — это сделки».

«Чего же тут непонятного. Если вы кому-то должны. То вам следует расплатиться с долгами», мисс Цзюнь была все такой же невыразительной, как и раньше: «Брачный контракт может быть, как брачным контрактом, так и коммерческой сделкой. У старого мастера Нин не оказалось денег, и он не хотел иметь репутацию того, кто забывает о доброте и долге, поэтому он использовал брак своего внука в качестве благодарности. Сегодня, поскольку вы хотите отказаться от этого брака, вы должны заплатить мне, чтобы не приобрести репутацию тех, кто не держит своего слова».

Мусор. Просто мусор.

Старшая Нин дрожала от ярости, но потом вновь обрела спокойствие.

«Мисс Цзюнь говорит правду?», спросила она.

Ей казалось, что она пришла сюда, чтобы унижить эту девушку, а в итоге эта девушка унизила ее.

Девушка сказала, что хочет денег, чтобы отменить брак, потому что хотела заманить ее сюда. А когда та пришла, она вовсе не собиралась давить на жалость, она решила влезть к ней в душу и уничтожить ее.

Эта мисс Цзюнь действительно не хотела вступать в брак с их семьей.

«Конечно, это правда», сказала мисс Цзюнь: «Как я уже сказала, многие вопросы можно решить с помощью денег. И те, что можно решить подобным образом, не так уж и важны».

Комната погрузилась в тишину.

Сердце старшей Нин безумно колотилось. Она должна говорить непринужденно. В конце концов она сможет решить эту проблему. Но по какой-то причине она чувствовала, что пока ей не стоит говорить.

Она предположила, что проблема будет решена, как только девушка узнает, как сильна их семья, тогда она отступит. Но сейчас она чувствовала, что именно из-за страха перед семьей Нин эта девушка не отступала.

Это больше было похоже, что семья Нин хотела от нее избавиться, да и она тоже стала бы от этого счастливее.

Старшая Нин была несколько недовольна, но вскоре ухмыльнулась.

Так все и обстояло. Им не нравилось, когда их семью беспокоили, но и не нравилось, если эти возмутители спокойствия уходили так легко. Когда их преследовали, они чувствовали себя раздраженными, но когда преследователи отступали, они чувствовали себя потерянными.

Потерянными не из-за того, что этот человек был им не безразличен, из-за его отношения к их семье.

Никакого уважения, никакого почтения.

Учитывая положение этой девушки, она не могла позволить вести себя так, будто ей плевать на семью Нин.

Выражение лица старшей Нин стало холодным.

«Юная мисс Цзюнь многое знает», сказала она.

Юная мисс Цзюнь покачала головой.

«Вы слишком хвалите меня», ответила она.

Дьявол похвалит тебя.

Старшая Нин улыбнулась. Похоже эта нежная и спокойная девушка была очень расчетливой. Ничто не сможет удивить после чернорабочих в горах и на реках. [8]

«Из-за замечания госпожи, я поняла свою прошлую ошибку», сказала мисс Цзюнь. Ее выражение лица было спокойным, когда она смотрела на старшую Нин.

Что за ошибка?

Старшая Нин была удивлена и подозвала стражу.

Она хотела отступить? Или она говорила, что хочет расторгнуть брак?

Молодая мисс Цзюнь мягко поглаживала брачный контракт.

«Когда я раньше сказала, что расторгну контракт за две тысячи таэлей, я выразилась неправильно», сказала она, коснувшись листка пальцем: «Это будут пять тысяч таэлей».

Пять тысяч?

Старшая Нин была поражена.

Она повышала цену?

«Ты!», воскликнула она: «Что это значит? Почему теперь пять тысяч?»

«Мой дедушка спас жизнь вашего мастера. Учитывая проценты, пять тысяч — это не так уж и много», сказала мисс Цзюнь.

Брови старшей Нин задрожали.

«Сколько же стоили медикаменты, чтобы запрашивать с процентами пять тысяч?», спросила она.

Будет ли эта девушка настаивать на том, чтобы решить этот вопрос деньгами или она все же хочет еще больше унижить семью Нин?

«Сколько стоили медикаменты?», мисс Цзюнь улыбнулась: «Естественно они не были дешевыми, раз спасли вашему мастеру жизнь. В противном случае, к чему использовать своего внука в качестве залога?»

Залога?

Что это за слова!

Старшая Нин нахмурилась и хотела заговорить, когда ее прервали. Мисс Цзюнь больше не играла роль ребенка и не давала ей возможности вступить.

«Если старый мастер предложил в качестве расплаты своего внука, то десятый сын семьи Нин должен быть выдающимся. Когда я услышала о его способностях, а потом сама его увидела, я просто назначила цену», она говорила очень серьезно: «Но сейчас, увидев, что старшая Нин против этого брака, я поняла, что недооценила его. Десятый сын Нин более ценен, чем я себе представляла, поэтому и договор стоит продать не за две тысячи, а за пять».

Старшая Нин была ошарашена.

«Ты, ты...», это все, что она могла сказать.

Молодая мисс Цзюнь улыбнулась ей и взяла брачный контракт.

«Старшая Нин думает, что старый мастер не достоин этого, или чувствует, что десятый сын Нин не стоит таких денег?»

[1] грубость и ясность: подразумевается, что при выходе в общество девушка невинна и защищена. Однако Цзюнь замаскировала угрозу в лестии.

[2] нарисованные мечи и согнутые луки: речь о гостеприимстве, но у всех есть оружие готовое к битве.

[3] черное может быть белым, а белое черным: весь мир серый и в нем нет ничего плохого или хорошего.

[4] ребенок, который торгует коврами: отсылка к Лю Бэй из романа о трех королевствах, который стал императором, несмотря на то, что вырос в бедной семье, которая продавала ковры, чтобы выжить

[5] высказывание, которое означает, что учеба требует длительного времени

[6] Чаочжун – область Китая, нынешняя Северная Корея.

[7] цензоры: они были «глазами и ушами» императора и следили за чиновниками каждого уровня, чтобы предотвратить коррупцию и злодеяния.

[8] нельзя получить хороших детей от плохих людей